

Жданов А. А. Новый еврейский словарь. [Рец. на: Hebräisches Wörterbuch zum Alten Testamente <...> Leipzig, 1892] // Богословский вестник 1892. Т. 3. № 9. С. 462–474 (2-я пагин.).

НОВЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ СЛОВАРЬ.

Hebräisches Wörterbuch zum Alten Testamente. Bearbeitet von D. Carl Siegfried und D. Bernhard Stade. Mit zwei Anhängen: 1) I exidion zu den aramäischen Stücken des Alten Testaments; 2) Deutsch - hebräisches Wörterverzeichniss. Erste Abtheilung. Leipzig. 1892. 480 s. in 8°. * — п о у

Новый словарь принадлежит двумъ весьма виднымъ представителямъ западной, нѣмецкой науки. Одинъ, Гиссенскій профессоръ Бернгардъ Штаде, пользуется широкой извѣстностью какъ редакторъ - издатель ученаго періодическаго изданія *Zeitschrift für Alttestamentliche Wissenschaft*, авторъ многихъ критическихъ изысканій въ области ветхозавѣтной науки, составитель обширной „Исторіи народа Израильскаго“ (*Geschichte des Volkes Israel*, 2 тома, въ изданіи Онкена: *Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen*) и Еврейской грамматики (вышла одна только первая часть). По своему направленію Штаде—одинъ изъ самыхъ радикальныхъ сторонниковъ новѣйшей критической школы въ изученіи Св. Писанія; частнѣе: и по своему методу, и по своимъ выводамъ онъ тѣсно примыкаетъ къ Ю. Велльгаузену. Другой, Іенскій профессоръ К. Зигфридъ,—ученый съ менѣе опредѣленной литературной фizioноміей и менѣе широкой популярностью, чѣмъ Штаде, но много свѣдущій и добросовѣстный труженикъ по части еврейской филологіи, одно время работаль съ извѣстнымъ Германомъ Штраккомъ (въ изданномъ ими трудѣ „*Lehrbuch der neuhebräischen Sprache und Literatur*“ Зигфриду принадлежит „*Grammatik der neuhebräischen Sprache*“), помѣщаль не мало статей и

рецензій въ нѣмецкихъ журналахъ, затѣмъ принялъ участіе въ составленіи настоящаго словаря совмѣстно съ Штаде.

Словарь Зигфрида - Штаде въ значительной степени уклоняется отъ того типа, къ которому занимающіеся Священнымъ Писаніемъ Ветхаго Заветъ привыкли, пользуясь многочисленными и весьма распространенными изданіями словаря Гезеніуса (вышло 11-е) и отчасти Фюрста. Поставивъ своимъ девизомъ изреченіе Готтфрида Германа: *est etiam nesciendi quaedam ars*, издатели новаго словаря намѣренно и сознательно ограничили кругъ своихъ лексикологическихъ изысканій областью одного еврейскаго языка св. ветхозавѣтныхъ книгъ. Благодаря этому изъ лексикона исчезли занимающія такъ много мѣста у Гезеніуса и Фюрста сравнительныя данныя, извлекаемыя изъ сродныхъ восточныхъ языковъ для характеристики основнаго значенія того или другаго еврейскаго корня. Часто эти данныя, не смотря на все ихъ обиліе, не только не вносятъ ничего существенно важнаго для уразумѣнія еврейскаго слова или формы, но не удовлетворяютъ и простаго филологическаго любопытства, — приводятся единственно по той причинѣ, что существуетъ звуковое сходство между еврейскимъ корнемъ и сродными съ нимъ въ другихъ языкахъ. Не было бы еще большой бѣдой, если бы иноязычныя параллели по временамъ являлись только бесполезными: иногда онѣ прямо вредны, потому что толкаютъ не совсѣмъ осмотрительнаго изслѣдователя на ложный путь, соблазняя его искать объясненія библейскаго языка тамъ, гдѣ не слѣдуетъ, или давая поводъ предаваться суетной и бесполезной игрѣ филологическаго остроумія. Пестрый наборъ параллелей изъ разныхъ языковъ — остатокъ того времени, когда мысль о близкомъ родствѣ священнаго языка съ другими восточными казалась увлекательной новинкой и когда въ оживленныхъ и ревностныхъ поискахъ за сходными элементами нерѣдко ускользали различія довольно существенныя, а въ толкованіи библіи часто руководствовались словоупотребленіемъ арабскимъ, египетскимъ, эіопскимъ и др. Съ теченіемъ времени, при болѣе тщательныхъ и точныхъ изслѣдованіяхъ, оказалось, что слишкомъ смѣлая попытка въ этомъ направленіи по меньшей мѣрѣ преждевременна и что параллели требуютъ гораздо большей осмотрительности,

потомучто подѣ видѣшимъ и случайнымъ сходствомъ во многихъ случаяхъ таились коренныя и существенныя различія. Отчасти по этимъ причинамъ, отчасти вслѣдствіе все болѣе и болѣе возрастающей спеціализаціи знанія явилось желаніе замкнуться въ предѣлахъ одного изучаемаго языка и его литературы и сосредоточить вниманіе на возможно болѣе тщательномъ опредѣленіи ихъ отличительныхъ особенностей на основаніи ихъ собственнаго словоупотребленія. Именно такой характеръ имѣетъ лексикологическая работа Зигфрида-Штаде. Почти полное удаленіе иноязычныхъ словъ представляетъ много, и не маловажныхъ, выгодъ: для читателя облегчаются справки, потомучто составители ведутъ его прямо къ дѣлу; у незнакомаго съ другими восточными языками, помимо еврейскаго, не рябитъ въ глазахъ отъ пестраго смѣшенія различныхъ семитическихъ шрифтовъ; для самихъ издателей, помимо устраненія различныхъ типографскихъ затрудненій, открывается возможность удѣлить болѣе мѣста такимъ изысканіямъ, которыя имѣютъ сравнительно большую важность, — значительно сократить объемъ труда, очистивъ его отъ бесполезныхъ или даже иногда прямо негодныхъ придатковъ, на которые такъ падки любители фальшивой и показной эрудиціи (преимущественно среди комментаторовъ).

Воздерживаясь отъ сопоставленія съ еврейскими словами и формами словъ и формъ иноязычныхъ, по тому же, выраженному въ эпиграфѣ, принципу составители до послѣдней возможности ограничили и этимологическое сравненіе еврейскихъ корней между собою. Въ прежнихъ словаряхъ — и Фюрста, и Гезеніуса, — особенно перваго, въ сильной степени сказывалось стремленіе во что бы то ни стало свести весь лексическій матеріалъ священнаго языка къ небольшому числу основныхъ группъ, каждую группу связать и объединить производствомъ всѣхъ принадлежащихъ къ ней словъ отъ одного общаго корня — родоначальника. При этомъ этимологическій анализъ не останавливался на трехбуквенныхъ основахъ, характерныхъ для всѣхъ языковъ такъ называемой семитической семьи: и въ трехбуквенныхъ сочетаніяхъ старались отдѣлать позднѣйшіе наросты отъ первичнаго корня, свести и ихъ къ простѣйшимъ основнымъ элементамъ. Въ результатахъ не рѣдко получались основы

совершенно гипотетическаго характера, существованіе которыхъ въ языкѣ представляется болѣе чѣмъ сомнительнымъ. Очень часто, особенно у Фюрста, нѣсколько совершенно разнородныхъ лексическихъ элементовъ соединялись путемъ произвольныхъ фонетическихъ сближеній въ одну родственную группу; бывало и наоборотъ: цѣлыя вѣтви отдѣляемы были отъ общаго ствола и имъ приписывалось самостоятельное и независимое происхожденіе. Въ большинствѣ случаевъ подробнаго рода аналитическія операціи давали развѣ только нѣкоторое мнемоническое пособіе, основанное на случайныхъ ассоціаціяхъ невысокаго филологическаго достоинства. До какихъ крайностей доводило усиленное разыскиваніе первичныхъ корней, можно кромѣ Фюрста видѣть со всею ясностью въ извѣстномъ словарѣ E. Meier'a: *Hebräisches Wurzelwörterbuch* (1846, Mannheim). Этотъ, въ словаряхъ еще до извѣстной степени понятный и извинительный, недостатокъ чрезъ словари оказалъ значительную долю вліянія на экзегетическіе труды по Св. Писанію Ветхаго Завета. У Зигфрида-Штаде онъ устраненъ: гипотетическіе корни отсутствуютъ, — сближенія основъ допускаются лишь въ очень рѣдкихъ, по большей части стоящихъ выше всякаго сомнѣнія, случаяхъ.

Къ этимъ, отрицательнымъ, достоинствамъ, которыя тѣмъ не менѣе имѣютъ большое значеніе, въ новомъ словарѣ присоединяются и положительныя, которыя заслуживаютъ болѣе серьезнаго одобренія и во многихъ отношеніяхъ заставляютъ отдать преимущество новому ученому труду сравнительно съ прежними.

Въ словарь включены всѣ собственныя имена, встрѣчающіяся въ еврейской библіи, при чемъ указана и греческая ихъ транскрипція, иногда по нѣсколькимъ кодексамъ. Въ изданіяхъ Гезеніуса и Фюрста (не исключаемъ и знаменитаго *Thesaurus'a* Гезеніуса — Рёдигера) полнаго перечня собственныхъ именъ нѣтъ; бываетъ и такъ, что имя въ нихъ указано, но не разъясняется при этомъ, какія лица и въ какихъ мѣстахъ имъ обозначаются. Въ „конкорданціи“ по Ветхому Завету (Буксторфа, Фюрста) собственныя имена не введены, — за исключеніемъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда они туда попали по недоразумѣнію. Библейскіе реальные словари составляются главнымъ образомъ по фило-

логическимъ (имѣемъ въ виду списки именъ), а потому также не достигаютъ желательной полноты; по крайней мѣрѣ мы не знаемъ ни одного библейскаго словаря, который давалъ бы полный перечень собственныхъ именъ. Труды Lanckisch'a и Шуссловича (למנוח אוצר השמות) мало распространены и во многихъ отношеніяхъ страдаютъ крупными недостатками. Поэтому словарь Зигфрида-Штаде восполняетъ весьма ощутительный пробѣлъ въ библейской наукѣ какъ самымъ перечнемъ собственныхъ именъ, такъ и тщательною обработкою данныхъ, касающихся каждаго отдѣльнаго имени,—дастъ прекрасное пособие для составителей библейскаго словаря и въ этомъ отношеніи дѣлаетъ значительный шагъ впередъ сравнительно съ словарями другихъ составителей.

Къ обработкѣ обширнаго лексическаго матеріала, остающагося за изыятіемъ отдѣла именъ собственныхъ, составители новаго словаря отнеслись съ должнымъ стараніемъ, хотя, какъ можно догадываться по нѣкоторымъ признакамъ, и не въ одинаковой степени. Съ заботливымъ вниманіемъ они обследовали и грамматику, и стилистику священной письменности. Каждое измѣняемое слово проводится по возможности по всѣмъ формамъ, при чемъ формы, почему-либо заслуживающія вниманія въ томъ или другомъ отношеніи, обставлены обильной цитаціей. Иногда можетъ показаться, что грамматическій матеріалъ, собранный составителями, слишкомъ обширенъ, что его можно было нѣсколько сократить; но если припомнить, какую пользу онъ можетъ принести начинающимъ, насколько можетъ облегчить и утвердить изученіе формъ еврейскаго языка и устранить необходимость постоянныхъ справокъ въ грамматикахъ, то должно отнести къ составителямъ не иначе, какъ съ благодарностью. Особенный интересъ представляетъ кропотливое и подробное обследованіе библейскаго словоупотребленія: въ этомъ отношеніи авторы стараются подъ каждымъ словомъ дать по возможности обстоятельную его характеристику, указывая разнообразнѣйшіе оттѣнки его значенія, всевозможныя синтаксическія комбинаціи, въ которыя оно вступаетъ, и такимъ образомъ сообщаютъ по большей части совершенно удовлетворительное понятіе о той степени гибкости, какой достигаетъ еврейскій языкъ при выраженіи

мыслей, не смотря на свою видимую бѣдность и простоту конструкции.

По своей полнотѣ словарь можетъ отчасти замѣнить конкорданцію, пріобрѣтеніе которой не всякому по средствамъ. Когда составители приводятъ всѣ мѣста Священнаго Писанія, въ которыхъ встрѣчается извѣстное слово или извѣстная форма, тогда они отмѣчаютъ это особымъ знакомъ (*). Равнымъ образомъ отмѣчаются особымъ знакомъ (†) слова и формы, употребленныя во всей библіи одинъ только разъ (*אֵלֶּךָ לְעוֹמֶתָ*). Благодаря этому въ очень многихъ случаяхъ устраняется необходимость наводить справки въ конкорданціяхъ, что не всегда и не всякому возможно.

Составители желали также удовлетворить въ своемъ словарѣ и тѣмъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены съ точки зрѣнія критики священнаго текста. Съ этою цѣлью они, соблюдая возможную краткость въ выраженіяхъ, внесли въ словарь множество критикотекстуальныхъ поправокъ и замѣтокъ, масоретскихъ разночтеній и наблюденій, извлеченныхъ изъ новѣйшихъ работъ по этой части: изъ превосходныхъ критическихъ изданій масоретскаго текста S. Bâg'a, изъ библиологическихъ трудовъ Поля де-Лагарда, изъ отдѣльныхъ библейскихъ монографій, даже изъ журнальныхъ статей (въ большемъ числѣ). Нечего и говорить о томъ, насколько важны подобныя замѣтки въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ сообщаются прочно установившіеся результаты продолжительныхъ критикоэзегетическихъ работъ; не малое значеніе онѣ могутъ имѣть и тогда, когда онѣ приводятся въ видѣ вѣроятныхъ предположеній, когда составители ограничиваются только постановкою вопроса, предоставляя его рѣшеніе специальнымъ критикоэзегетическимъ трудамъ, касающимся той или другой библейской книги.

Словарь можетъ быть полезнымъ и при специальныхъ библиологическихъ и эзегетическихъ изслѣдованіяхъ по Ветхому Завѣту благодаря массѣ цѣнныхъ библиографическихъ указаній (не по одной только нѣмецкой литературѣ), по которымъ любитель могъ бы даже составить серьезную и дѣльную бібліотеку ветхозавѣтныхъ пособій (хотя, замѣтимъ, нѣсколько одностороннюю по своему характеру и направленію, что зависить въ свою очередь отъ особеннаго

характера и направленія составителей въ области ветхозавѣтной науки).

При всѣхъ своихъ несомнѣнныхъ и выдающихся достоинствахъ словарь Зигфрида-Штаде оставляетъ еще желать многого; составителямъ необходимо еще поработать надъ его усовершенствованіемъ въ послѣдующихъ изданіяхъ, которыя, какъ надо полагать, рано или поздно потребуются. Даже при кратковременномъ пользованіи словаремъ открывается немалое количество пробѣловъ, недостатковъ и погрѣшностей. Иное необходимо дополнить, иное—исправить.

Одинъ изъ общихъ недостатковъ словаря тотъ, что составители, примѣняя свой принципъ: *est etiam nesciendi quaedam ars*, заходятъ слишкомъ далеко. Иногда невольно приходитъ на мысль, что лексикографы уклоняются отъ разъясненій, совершенно необходимыхъ, съ тѣмъ, чтобы упростить свою задачу, — чтобы избѣжать лишняго труда, устранить нѣкоторыя практическія неудобства. Во многихъ случаяхъ нельзя не замѣтить, что *ars nesciendi* вообще дается легче, чѣмъ *ars sciendi* и что авторы скорѣе слѣдуютъ принципу: *si tacuisses etc.* въ видѣ обезпеченія собственной безопасности. Если у Гезениуса, Фюрста и другихъ лексикографовъ замѣтны излишества и увлеченія въ области сравнительнаго языковѣдѣнія, то у Зигфрида-Штаде ощутительно уклоненіе въ противоположную крайность. Въ библейской письменности есть множество словъ, употребленныхъ только одинъ разъ или вообще малоупотребительныхъ. Часто ни контекстъ, ни переводы не даютъ опредѣленныхъ указаній для лексиколога, такъ что значеніе слова остается или неизвѣстнымъ, или крайне спорнымъ и сомнительнымъ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ справки въ арабскомъ, сирскомъ, финикійскомъ и другихъ восточныхъ словаряхъ были бы не только не лишними, но даже настоятельно необходимыми. Въ какой мѣрѣ могли бы быть плодотворными данныя, извлеченныя, на примѣръ, изъ Ассирійской литературы, уже достаточно разработанной, — это давно доказано Фридрихомъ Деличемъ въ въ его трудахъ „*The Hebrew Language viewed in the Light of Assyrian Research*“ (Lond. 1883), „*Wo lag d. Paradies?*“ и другими.

Тоже должно сказать о параллеляхъ изъ области позд-

нѣйшей еврейской письменности (таргумы, мидраши, Талмудъ и пр.). Сами составители, повидимому, сознавали необходимость параллелей, а потому—хотя не часто, но все таки дѣлаютъ отступленія отъ своего общаго правила. Было бы лучше, если бы ихъ было больше: соблюденіе должной мѣры не такъ трудно здѣсь, какъ могло бы показаться съ перваго раза.

Если гдѣ слѣдовало примѣнить съ большей строгостью *arg nesciendi*, такъ это въ отдѣлѣ критикотекстуальныхъ замѣчаній. У авторовъ замѣчается слишкомъ сильная, доходящая даже до слабости, склонность въ каждомъ сколько-нибудь затруднительномъ случаѣ подозрѣвать порчу текста, вслѣдствіе чего страницы ихъ труда изобилуютъ знаками: *TF, f. d. T. r.* (*Textfehler, falls der Text richtig*); внесено въ словарь много фантастическихъ копектуръ Гитцига, Корнилля, самого Штаде и мн. др, Нерѣдко было бы совершенно достаточно болѣе внимательнаго филологическаго анализа, чтобы изгнать всякія сомнѣнія или колебанія относительно исправности того или другаго мѣста съ критикотекстуальной стороны. Точно также авторы вопреки свосму принципу слишкомъ посѣщили запести на страницы своего труда болѣе чѣмъ гипотетическіе результаты критическаго анализа Пятюкнижія или Шестюкнижія: такъ какъ эти результаты старѣютъ, не успѣвъ дозрѣть, то въ очень скоромъ времени и соответствующія мѣста словаря, гдѣ они приняты во вниманіе, должны будутъ считаться устарѣвшими.

Далѣе, важный пробѣлъ въ новомъ словарѣ сравнительно съ прежними представляетъ отсутствіе при глагольныххъ основахъ перечня производныхъ словъ. Этотъ недостатокъ считаемъ весьма существеннымъ. Если не трудно (хотя и не всегда) подыскать трехбуквенный корень для того или другаго производнаго реченія, то нельзя этого сказать въ примѣненіи къ обратному процессу: можно, пожалуй, по извѣстнымъ законамъ производства настроить много новыхъ формъ и словъ, но нельзя узнать, какія въ нихъ употребительны въ священномъ языкѣ, безъ помощи словаря. Вслѣдствіе этого недостатка часто нѣтъ возможности составить какое бы то ни было понятіе о плодovitости того или другаго корня, о его первичномъ конкретномъ значе-

ніи, которое во многихъ случаяхъ удерживается въ одномъ изъ словъ производныхъ и выступаетъ въ немъ съ непрекаемою ясностью. Еще важнѣе были бы указанія этого рода для библейскотеологическаго анализа многихъ основныхъ понятій св. письменности, — „для теологовъ, желающихъ изучать Ветхій Заветъ ради его содержанія“, которымъ прежде всего по намѣренію составителей и предназначается новый словарь (см. *Vorläufige Ankündigung* на оборотѣ заглавнаго листа).

Знаки * †, отмѣчающіе тѣ случаи, когда приведены всѣ мѣста Св. Писанія или когда слово есть *ἀπλὴ λεγόμενον*, какъ оказалось, не всегда заслуживаютъ довѣрія. Такъ, подѣ словомъ *רַב־בַּיִת*, стр. 378 б, опущено мѣсто 1 Паралип. 12, 29 (по изданію Бэра 30), а звѣздочка есть; подѣ словомъ *שָׂרָא* не указано Осіи 2, 22, а знакъ тоже есть; на стр. 355б подѣ словомъ *מַמְלִיכוֹת* процитовано мѣсто изъ Іереміи — 27, 1 и совершенно напрасно, потому что въ Іер. 27. 1 употреблено не *מַמְלִיכוֹת* (мамляхут), а *מַמְלֵחֶת* (мамлехет). Бываютъ и такіе случаи, когда знакъ поставить слѣдовало бы, а его нѣтъ; между тѣмъ это заставляетъ дѣлать лишнія справки.

Матеріаль, извлекаемый составителями изъ перевода LXX-ти для выясненія произношенія и значенія именъ собственныхъ и нѣкоторыхъ изъ нарицательныхъ, нельзя признать достаточнымъ. Напр. на стр. 11-й подѣ словомъ *אֲדָר* (Аддар) указаны чтенія *Ἄδιρ* и *Ἄδαρ*; но въ 1 Парал. 8, 3 сохранилось чтеніе Александрійскаго кодекса *Ἄρεδ*; привести его было бы необходимо для подкрѣпленія предположенія о тождествѣ именъ *רַב־בַּיִת* и *רַב־בַּיִת* (стр. 60а), которое дѣлаютъ составители, при чемъ однако впадаютъ въ нѣкоторое противорѣчіе: на стр. 11-й съ неувѣренностію вопрошаютъ (об = *רַב־בַּיִת*), а на 60 смѣло утверждаютъ (= *רַב־בַּיִת*). На стр. 12б подѣ словомъ *אֲגַד* (Огад) отмѣчено чтеніе LXX-ти *Ἄωδ*; но въ Исх. 6, 15 есть еще *Ἰωαδ* и *Ἰωαδῆ*, изъ коихъ первое стоитъ ближе къ масоретской пунктуаци, чѣмъ *Ἄωδ* (см. *אֲגַד*). На стр. 11 подѣ словомъ *כֹּהֵן רַב־בַּיִת* поставлено: LXX *δοξαίαι*. Это могло бы подать поводъ къ послѣдшему археологическому выводу относительно цѣнности указанной денсжной единицы на основаніи LXX-ти; между тѣмъ LXX въ 1 Паралип. 29, 7

имѣють вариантъ *τάλαρτον*, въ 8, 27 Ездры ограничиваются только слѣдующей транскрипціей *χαμαρειν, χαμαρεινι*, что можетъ удержатъ отъ опредѣленныхъ заключеній. Подобнаго рода примѣровъ не мало.

Относительно лексической обработки отдѣльныхъ рѣченій нужно замѣтить слѣдующее: иногда составители, увлекаясь многочисленными оттѣнками нѣмецкихъ синонимовъ, сообщаютъ слишкомъ дробный, отчасти схоластическій, анализъ библейскаго словоупотребленія, приводя свыше десятка различныхъ значеній; эти значенія слѣдуютъ другъ за другомъ (безъ перерыва въ печати) такъ, что трудно усмотрѣть въ ихъ послѣдовательности крѣпкую руководящую нить, и потому справки до нѣкоторой степени замедляются. Во многихъ случаяхъ алфавитный порядокъ былъ бы цѣлесообразнѣе. Нѣкоторые члены словаря обработаны недостаточно; попадаются пропуски важныхъ формъ и сочетаній, колебанія въ разборѣ; иногда указывается не то значеніе, какое бы слѣдовало, или предлагается значеніе въ высшей степени сомнительное; есть промахи, касающіеся истории языка и т. п.

Въ подтвержденіе этихъ и нѣкоторыхъ ранѣе высказанныхъ соображеній и замѣчаній, а также чтобы не быть голословными, мы приведемъ нѣсколько пояснительныхъ примѣровъ, расположивъ ихъ въ алфавитномъ порядкѣ ¹⁾.

Подъ словомъ לַא (Эль, Богъ) не показано важнаго сочетанія יַהּ לַא, и вообще весь этотъ членъ обработанъ безъ надлежащей обстоятельности.—Формы אַרְבָּב וּ וְאֶרְבָּב (Осіи 7, 6 и Іереміи 9, 7) то объясняются какъ *infinitiv.* съ суффиксомъ отъ אַרְבָּב, то разсматриваются отдѣльно какъ производныя отъ существительнаго אַרְבָּב. Отъ этого же существительнаго можетъ происходить *plur.* אַרְבָּבִים у Исаи 25, 11, которому указано особое мѣсто ниже. אַרְבָּב: показаны только случаи употребленія этого союза съ *perf.* и *imperf.*; между тѣмъ онъ соединяется и съ причастіемъ. אַרְבָּבִים: отмѣчено второе значеніе: *sich verlieren* (теряться), и отсюда въ 10, 1 Осіи сочетаніе אַרְבָּבִים יַהּ должно значить: *gan-*

¹⁾ Количество приводимыхъ нами (здѣсь и выше) примѣровъ желающій можетъ увеличить тѣми, которые собраны въ рецензіи Budde, *Theologische Literaturzeitung* 1892, № 3.

kender Weinstock, что, при основномъ значеніи корня, крайне сомнительно или даже прямо невѣрно.— כרני въ Суд. 8, 7, 16 передано: Dreschschlitten, особаго устройства молотильная машина или снарядъ, что болѣе чѣмъ сомнительно и лишено всякихъ основаній.— שרב , по завѣренію составителей, имѣетъ значеніе „приносить жертву“ или, точнѣе, близкое къ этому и почти ему равносильное „въ позднѣйшемъ словоупотребленіи“ (i. späteren Sprachgebrauche). Что это неправда, можно видѣть изъ употребленія שרב у Осии, книгу котораго и составители не относятъ къ позднѣйшему періоду еврейской литературы. המה: למדמם (стр. 142) у Осии 12, 11, хотя и принято переводить: in Gleichnissen reden, говорить въ притчахъ, какъ и у Зигфрида - Штаде, но едва ли можетъ имѣть этотъ смыслъ и по контексту, и по основному значенію корня.— כהב Осии 8, 13 (*ὄπλα λεγόμενον*) съ значеніемъ die Gaben къ указанному мѣсту не подходитъ; справка въ словаряхъ на таргумы и Талмудъ была бы необходима для уясненія этого реченія. По нѣкоторымъ въ Притчахъ 30, 15 כהב —одно слово, о чемъ необходимо было бы упомянуть, потому что это пониманіе можно отстаивать съ надеждой на успѣхъ и если оно оказалось бы правильнымъ, тогда отъ него можно производить и форму 8, 13 Осии. Въ другихъ подобныхъ случаяхъ авторы на указанія менѣе скупы. На стр. 171 (подъ словомъ יור) лексикографы въ 5, 10, 17 Притчей съ излишней проницательностью въ יור , на которыхъ блудникъ тратитъ свои силы и средства, усматриваютъ „чужеземныхъ греческихъ колонистовъ въ Палестинѣ“ („die fremdländischen griechischen Kolonisten in Palästina“. Употребленіе יור вмѣсто יור въ Пятокнижии объясняется черезъ-чуръ простымъ способомъ: по мнѣнію составителей, это не болѣе, какъ описки (Schreibfehler).— ננ будто бы всегда, за исключеніемъ Ос. 8, 3, гдѣ говорится о чловѣкѣ, примѣняется къ Іеговѣ (stets von Jahves Verwerfung einer Sache); но тутъ же процитовано Осии 8, 7,—мѣсто, дающее прямую отрицательную инстанцію. — Въ трактаци объ имени Іеговы дѣло ограничивается почти одними только библиографическими указаніями. — При שרב (Kal) упущено изъ виду значеніе: обвязывать, испѣлять, лѣчить (у Гезениуса и Фюрста — лучше). Подъ словомъ

שָׁרָה не отмѣчено Осии 5, 7, гдѣ многіе комментаторы даютъ этому слову иной смыслъ. — При формѣ נִבִּין отъ נִבִּי опущено изъ виду сочетаніе שָׁרָה נִבִּין, а приведены менѣ важныя. Слово כָּרַם не имѣетъ первоначальнаго значенія: виноградникъ (Weinberg) и едва-ли всѣ, приведенныя здѣсь (стр. 300) въ примѣръ, мѣста относятся именно сюда. При לָבַב, לִבָּב не указана форма לִלְבָב Осии 7, 2 (*ἀπαξ λεγόμενον*), что обыкновенно дѣлается. Слова לָצַץ (Ос. 7, 5) въ словарѣ совсѣмъ нѣтъ (ни подѣ צִוּ, ни подѣ צָצַל). — גָּמַל: весь членъ обработанъ худо; по мнѣнію Зигфрида-Штаде, въ Осии 12, 5 будто бы идетъ рѣчь „von einem einzelnen Engel, der Offenbarung bringt oder Befehle vollzieht“; между тѣмъ въ стихѣ 4-мъ (по евр. библіи) прямо говорится о томъ, что Иаковъ боролся съ Богомъ. — Для מַלְחָמָה на 351 стр. показаны три значенія: война, битва, нападеніе. Любопытно было-бы знать, какое изъ нихъ подходитъ къ Пс. 76, 4. — מָנַן въ Шіель — dahingeben, preisgeben prägn. *ins Verderben* (Ос. 11, 8) — не вѣрно: здѣсь просто синонимъ съ נָתַן въ параллельномъ членѣ. — При עָזָה опущено важное мѣсто (важное по тѣмъ спорамъ, которые оно возбуждаетъ между толкователями) — Осии 4, 2. На стр. 404, подѣ словомъ נִרְבָּה, о сочиненіи Осии 14, 5 מְבַרְכֵי אֱלֹהִים составители замѣчаютъ, что נִרְבָּה употреблено здѣсь Adverbiell (въ смыслѣ нарѣчія), и все сочетаніе переводятъ: aus freiem Antrieb werde ich sie lieben. Въ этомъ переводѣ нѣтъ ни вѣрности, ни смысла. — При נָשָׂא показанъ его синонимомъ תִּרְבִּיחַ; слѣдовало бы указать и מְרִבִּיחַ въ 25, 37 Левитъ, или же предложить и для этого мѣста читать въ замѣнъ מְרִבִּיחַ также תִּרְבִּיחַ. — На стр. 456—7 пропущено сочетаніе כָּוֶרַם съ ב (Осии 7, 14), заслуживающее полнаго вниманія — מְטִים Пс. 101, 3 необходимо было поставить въ связь съ שׁוֹטֵט: разница лишь въ начертаніи. — Подѣ словомъ סִיר סִיר сдѣлано разграниченіе (мн. на ים и на ית). Для סִיר II это разграниченіе прямо же оказалось неудачнымъ, а затѣмъ безъ всякаго основанія брошено предположеніе о порчѣ текста у Наума I, 10, гдѣ встрѣчается форма סִירִים. — Сужденія объ извѣстномъ „надписаніи“ (Ueberschrift), какъ выражаются составители, לֵבָב отличаются крайнимъ легкомысліемъ: по ихъ собственному сознанію, и значеніе, и производство

этого слова „темно“ (dunkel); употребляется оно въ Псалмахъ (71 разъ) и въ пѣсни пр. Аввакума (3 раза), обыкновенно въ концѣ псалма или строфы; въ срединѣ стиха— только въ Пс. 55, 20; 57, 4; Авв. 3, 3, 9. Объ этомъ послѣднемъ случаѣ составители и замѣчают viell. durch Missverständnis: „скорѣе всего *по недоразумѣнію*“. Въ правѣ ли кто заводить рѣчь о недоразумѣніи, если неизвѣстно, что значить терминъ חֶסֶד? — Въ изложеніи синтаксическихъ сочетаній глагола בָּרַבּ пропущено примѣчательное мѣсто: Іер. 27, 7 (съ כ).

Должно замѣтить, что словарь далеко не свободенъ и отъ опечатокъ, Вотъ нѣсколько наудачу взятыхъ примѣровъ. Стр. 35: חֶסֶד съ хирекомъ вмѣсто цере; стр. 48: impf отъ חָסַד съ хирекомъ, Гифиль безъ сеголя подъ ה; стр. 62а: חֶסֶד съ хирекомъ подъ ל; стр. 74: חֶסֶד (бене-Яакан) — безъ гласной; стр. 102: חֶסֶד (1 Парал. 8, 21) съ хирекомъ подъ כ; стр. 107: חֶסֶד (бошна) — невозможно разобрать гласныхъ; стр. 109 impf. 3 отъ חָסַד in P. безъ гласной подъ י; стр. 115а: חֶסֶד съ суффиксомъ лица безъ гласной; стр. 164 חֶסֶד съ хирекъ подъ ה; стр. 166: вмѣсто Исх. 27, 10 должно 37, 10; стр. 172 а: Мих. 6, 15 חֶסֶד съ хирекъ подъ ה; стр. 423: חֶסֶד безъ гласной. Другіе примѣры желающій можетъ найти у Budde (въ цитованной выше рецензії).— Впрочемъ, вообще опечатокъ не такъ много, какъ это бываетъ въ русскихъ изданіяхъ.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ сказать, что вниманія любителей ветхозавѣтной науки словарь заслуживаетъ. Отпечатанъ четко, на очень хорошей бумагѣ. Цѣна 15 марокъ за обѣ части (можетъ быть, будетъ повышена по выходѣ всего изданія). Адресъ: Leipzig, Veit und Comp.

А. Жд.